

На правах рукописи

КАРАШАЙСКИ КЕМРАН МЕМЕТОВИЧ

**ИНОСТРАННЫЕ НАЕМНИКИ В АРМИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В СЕРЕДИНЕ IX – КОНЦЕ XI В.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Симферополь – 2025

Работа выполнена на кафедре археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель:	Науменко Валерий Евгеньевич , кандидат исторических наук, заведующий кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Официальные оппоненты:	Еманов Александр Георгиевич , доктор исторических наук, профессор кафедры истории Института социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
	Роменский Александр Александрович , кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела византийской истории ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»
Ведущая организация:	ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»

Защита диссертации состоится «__» ноября 2025 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.318.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского 4, корпус А.

Электронная версия диссертации и автореферат размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/karashajski-kemran-memetovich>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Науменко В. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования. Одной из приоритетных задач Византийского государства на протяжении всей его истории была организация вооруженных сил. Внешние и внутренние вызовы, с которыми сталкивалась империя, настойчиво требовали наличия сильной и боеспособной армии. Не случайно византийский полководец XI в. Кекавмен обращался к императору со словами: *«Войско – слава василевса и сила дворца. Без войска не удержится государство, но всякий желающий воспротивится тебе»*. А Михаил Пселл, влиятельный чиновник и близкий советник ряда ромейских правителей, утверждал в этой связи: *«Императорская власть держится на трех опорах – народе, синклите и войске»*. Именно поэтому столь важный аспект научной проблематики никогда не был обделен специальными исследованиями и изучение военного дела империи всегда занимало особое место в византистике.

Важной составляющей изучения организации византийской армии является проблема иностранного наемничества. В целом, она, в той или иной форме, была характерна практически для всех периодов существования Византийского государства и его армии, но особенно ярко проявилась в эпоху расцвета и кризиса «фемной системы» в середине VIII – второй половине XI вв. С середины IX в. в византийские вооруженные силы начали активно привлекаться отряды иноземцев из-за пределов империи – так называемые «этники» (οἱ ἔθνικοί). Из этих контингентов создавались отдельные воинские формирования, различные по своим функциям и статусу – элитные императорские подразделения, части полевых войск и флота, гарнизоны крепостей и пр. В IX–XI вв. формируются особые византийские практики набора, принципы комплектования и имперской пропаганды в отношении иностранцев, выстраивается система командного состава и специальных ведомств, титулов и должностей, связанных с управлением подобными армейскими подразделениями.

Между империей, ее элитами и населением с одной стороны и служилыми иноземцами с другой складывалась система взаимоотношений, включавшая специфические политические, дипломатические, социально-экономические, культурно-религиозные, правовые и, разумеется, военные аспекты. Проблематика, связанная со службой данной категории солдат, все чаще привлекала внимание многих византийских авторов X – первой половины XII вв., а также историков и хронистов из сопредельных государств.

Работы по истории армии и военного дела составляют значительный пласт византиноведческой литературы. Однако, их специфика, связанная с обширностью и сложностью тематики, касающейся собственно византийских войск и военно-административной системы, не всегда позволяет исследователям детально углубиться в

проблемы существования и деятельности контингентов иностранных наемников. Как правило, подобные вопросы либо выделяются в качестве отдельного, подчас небольшого обзорного раздела, либо, в зависимости от необходимости, кратко оговариваются в рамках общего изложения. Иначе дело обстоит со специальными, не менее многочисленными, исследованиями по истории отдельных групп иностранных наемников в Византии. Центральное внимание в них закономерно уделяется контингентам росов, варангов и норманнов. В числе основных исследований варанго-росского направления следует указать фундаментальные труды В. Г. Васильевского и С. Блэндаля, для истории англо-варангских наемных отрядов – работы А. А. Васильева, К. Сиггаар и Дж. Шепарда. В конце XX – начале XXI вв. изучение истории русских, варангских и норманнских наемных контингентов в составе византийской армии получило развитие в специальных исследованиях Е. А. Мельниковой, О. М. Лугового, А. М. Филипчука, Е. А. Серена, Г. Феотокиса, В. В. Прудникова. Вместе с тем иностранный наемный корпус очевидно не ограничивался исключительно этими группами воинов. В него также входили представители множества других народов, имевших контакты с империей – арабов, алан, армян, грузин, болгар, венгров, иранцев, славян, тюрков, хазар и др. В специальных исследованиях, посвященных взаимоотношениям данных этносов с Византийской империей, проблемы наемной службы также рассмотрены далеко не в полной мере.

Выборочный подход, по нашему мнению, не позволяет в должной степени осветить такой феномен как иностранное наемничество в Византии. Изучение источников дает основание полагать, что использование империей в своих вооруженных силах наемных этнических контингентов носило комплексный и целенаправленный характер, являясь сложной системой и институтом. Иноэтничные воинские формирования должны рассматриваться в целостной взаимосвязи друг с другом, византийским государством, армией и обществом, что позволит выстроить ясную линию их эволюции, выявить происходившие в подобных подразделениях этнические, структурные, репутационные изменения, а также их причины и последствия. Иными словами, к настоящему времени в историографии на общем уровне вполне изучены темы, связанные с военной наемной службой отдельных этносов, однако не существует обобщающего исследования, рассматривающего корпус иностранных наемников в комплексе, в качестве системы и института, существовавших в рамках военно-административной организации Византийской империи IX–XI вв. Кроме того, многие вопросы, связанные с этническим происхождением, составом, структурой, функциями, командованием и условиями службы иноэтничных наемных контингентов требуют решения, пересмотра или уточнений, в том

числе из-за того, что имеющиеся в нашем распоряжении источники неизбежно предоставляют возможности для такого рода новых интерпретаций.

Объектом диссертационного исследования является военная организация Византийской империи, его **предметом** – институт иностранного наемничества в армии империи периода середины IX – конца XI вв.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с середины IX до конца XI вв. (более определенно, с 850-х по 1090-е гг.). Нижняя граница исследования обусловлена началом привлечения на военную службу групп иностранных наемников (в первую очередь фаргавов и хазар) с их дальнейшим включением в структуру византийской армии в качестве отдельных регулярных частей. Эти события почти совпадают с приходом к власти императора Василия I Македонянина (867–886) и продолжаются на протяжении всего периода правления василевсов Македонской династии (867–1056) и позднее, вплоть до военных преобразований в правление Алексея I Комнина (1081–1118) и Первого Крестового похода (1096–1099 гг.), определяющих верхнюю хронологическую границу диссертации.

Географические рамки диссертационного исследования охватывают всю территорию Византии в середине IX – XI вв., а также области, на которые империя претендовала в этот период – Малую Азию, Балканы, Крит, Кипр, Сирию, Месопотамию, Закавказье, Крым, Южную Италию и Сицилию. В силу специфики работы, предусматривающей необходимость рассматривать положение групп воинов и персон, происходивших из различных регионов Европы и Азии, в ней также присутствуют отдельные экскурсы из истории стран Центральной Азии, Восточной Европы, Скандинавии и Британских островов.

Целью диссертационного исследования является установление положения контингентов иностранных наемников в составе византийских вооруженных сил в середине IX – конце XI вв., их структуры, статуса, системы командных должностей, места и роли отрядов иноземцев во внутри- и внешнеполитической жизни империи.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **научно-исследовательских задач**:

1. Систематизация сведений письменных, сфрагматических и эпиграфических источников о корпусе иностранных наемников в Византии;
2. Анализ историографии, посвященной истории византийских вооруженных сил и военно-административной системы империи, на предмет степени изученности роли иностранных наемников в византийской армии IX–XI вв.;

3. Определение содержания и соотношения между собой терминов «иностранцы» (οἱ ἔθνικοί), «чужестранцы» (οἱ ξένοι, οἱ ξενικοί), «союзники» (οἱ σύμμαχοι) и «наемники» (οἱ μισθοφόροι) в византийских источниках середины IX – конца XI вв.;

4. Выявление причин и предпосылок роста численности и значения иностранных наемных контингентов в византийской армии, а также факторов, побуждавших иноземцев поступать на имперскую службу;

5. Установление способов вербовки и принципов комплектования иноэтничных отрядов византийской армии;

6. Исследование организационной структуры воинских частей, состоявших из иностранцев, в составе византийских элитных подразделений, мобильных (полевых) армий и военного флота, отдельных гарнизонов крепостей и т. д., истории их участие в политической жизни и войнах империи;

7. Реконструкция общей системы управления отрядами иностранных наемников, титулов и должностей командного состава, роли и степени влияния этнических лидеров;

8. Всестороннее изучение особенностей пребывания иностранных наемников в Византийской империи в мирное и военное время – их правовой статус, социальное положение и привилегии, формы и способы оплаты службы, организации быта и пр.;

9. Определение форм и особенностей имперской пропаганды, направленной на иноземцев;

10. Реконструкция образа иностранного наемника и представлений о нем в сочинениях византийских авторов XI – первой половины XII вв., представлявших интересы различных групп гражданских и военных элит византийского общества этого времени.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые на базе широкого круга источников проведено комплексное исследование института иностранного наемничества в Византийской империи середины IX – конца XI вв. Феномен иностранного наемничества рассмотрен в качестве целостной, находившейся в постоянном развитии системы, с учетом влиявших на нее военно-политических, экономических и культурно-религиозных факторов.

В диссертации выявлены особенности структуры, функционирования и развития подразделений, состоявших из иностранных наемников. Определены либо уточнены время их создания и существования, статус, этнический и численный состав, выявлена и проанализирована специальная терминология, применявшаяся в отношении наемных этнических контингентов. Установлены причины и предпосылки привлечения иностранных наемников на имперскую службу, а также факторы, побуждавшие самих этников к отправлению в Византию, пути вербовки и принципы комплектования

этнических частей, продолжительность службы, особенности материального обеспечения и вознаграждения, привилегии, организация быта, а также инструменты имперской пропаганды, проводимой в отношении данных воинских контингентов. В диссертации систематизированы сведения источников об участии иностранных наемных формирований во внешних и внутренних конфликтах Византийской империи.

Опираясь на материалы сфрагистики и письменных источников (исторические сочинения, военные трактаты, тактики, нормативно-правовые акты), установлены функции должностей, связанных с руководством этническими подразделениями византийской армии, таких как *этериарх*, *архонт этерии*, *этарх*, *великий примикирий этников*, *ὁ ἐπὶ τῶν βαρβάρων*, переводчик. Просопографический анализ позволил выявить 45 этнических предводителей (так называемых «архонтов соплеменников»), возглавлявших отряды иностранных наемников в византийской армии, и определить особенности их службы и пребывания в империи, статус и степень влияния на военные и политические события. Проведенный в ходе исследования анализ византийских исторических сочинений позволил выявить литературные образы иностранных солдат и их лидеров, реконструировать основные представления византийских авторов об этниках и модельные характеристики идеального наемника.

Методы исследования. Диссертационное исследование основано на принципах историзма и комплексного подхода. При изучении военной системы Византии и места в ней иноземных подразделений мы опираемся главным образом на совокупность методов системного (структурно-функционального) и институционального подходов, позволяющих рассмотреть феномен иностранного наемничества в качестве особой системы и института внутри имперских военно-административных и политико-дипломатических структур. Анализ источников и отдельных проблем, рассматриваемых в диссертации, осуществляется посредством междисциплинарного, проблемно-хронологического и семиотического подходов.

Структурно-функциональный и институциональный методы дают возможность определить основные характеристики и особенности феномена военного наемничества в Византийской империи, системы командования и функционирования иностранных воинских формирований в рамках византийских вооруженных сил, взаимодействия иностранных наемников с византийским государством и обществом. Типологизация подразделений иностранных наемников на византийской службе, тенденции и линии их развития выстроены с опорой на историко-типологический и историко-генетический методы, а также метод исторической периодизации. Исследования по истории отдельных персон и групп служивых иноземцев основаны на просопографическом методе,

позволившем выявить *cursus honorum* этнических лидеров, закономерности их пребывания в империи и основные мотивационные составляющие службы. Реконструкция образа иностранца-наемника, сложившегося в византийской исторической литературе, базируется на принципах и методах исторической имагологии, включающих исследования нарративов и лексических средств выразительности.

Апробация результатов диссертации была осуществлена в виде докладов и сообщений на 10 международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в 2022–2025 гг. в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Белгороде, Туле, Симферополе, Севастополе, Судаке и Балаклаве. По теме исследования было опубликовано 17 научных работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ, две из которых индексируются в базах данных Web of Science Core Collection и Scopus.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в специальных и обобщающих исследованиях по истории Византийской империи и государств средневековой Евразии, в том числе при изучении их военной организации и взаимоотношений с соседними народами. Полученные результаты также могут быть применены при разработке специальных и общих учебных курсов и методических пособий в системе высшего образования.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках инициативной фундаментальной НИР «Причерноморье в динамике этнокультурных и социально-политических преобразований с древности до Нового времени» (номер госрегистрации АААА-А21-121011990139-9) и проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

Положения, выносимые на защиту:

1. В середине IX – конце XI вв. в Византийской империи складывается и функционирует институт иностранного наемничества – особая система военно-административных, политико-дипломатических, социально-экономических и культурно-религиозных практик организации и использования воинских контингентов иностранных наемников.

2. Под иностранными наемниками понимаются отдельные лица или группы воинов, вступавших на византийскую службу от собственного имени в качестве вольных компаний либо направлявшихся своими политическими лидерами в рамках действовавших договоренностей или союзов с Византией. Официально для их обозначения использовался

термин «этники» (οἱ ἔθνικοί) и его производные, а неофициально – термины, выражавшие этническую чуждость и социально-политический статус: «иностранцы» (οἱ ἑθνικοί), «чужестранцы» (οἱ ξένοι, οἱ ξενικοί), «союзники» (οἱ σύμμαχοι), «наемники» (οἱ μισθοφόροι) и их производные. Термины «союзники» и «наемники» применялись в качестве эквивалентных, не отражая содержательных различий в положении иностранных воинских групп.

3. Активное использование империей этнических контингентов, а также рост их численности и значения в период середины IX – конца XI вв. были связаны с изменениями, происходившими во внутренней и внешней политике Византийского государства этого времени. Политико-экономический подъем середины IX – первой половины XI вв. обусловил стадию агрессивной внешней политики с реорганизацией вооруженных сил под экспансионистскую стратегию, что обеспечивалось в том числе за счет профессиональных отрядов иноэтничных наемников. С середины XI в. в связи с политическим, экономическим и военным кризисами империя была вынуждена совершить переход к оборонительной стратегии и опираться в ее реализации на иностранный наемный элемент, пик применения которого приходится на последнюю треть XI в.

4. Наемники вступали на службу либо по уже существующему договору между империей и их политиями, либо заключая индивидуальное соглашение. В случае необходимости вербовка наемников осуществлялась специальными имперскими агентами, ромеями по происхождению либо такими же этниками, которые на месте получали воинский контингент, разрешение на его формирование или обещание его отправки. Практиковались также вербовка пленных и прием на военную службу перебежчиков.

5. Внутри византийских вооруженных сил иностранные наемники образовывали моноэтничные или этнически близкие подразделения различных численности и статуса. Положение и состав этнических отрядов, относящихся к числу элитных императорских подразделений, изменялись в зависимости от политической ситуации и поведения определенной группы этников в отношении конкретного императора. Выделяются три периода, связанных с доминированием в гвардейских частях, комплектовавшихся из иностранцев, представителей тех или иных этнических групп: Хазаро-фарганский или Тюркский (середина IX – середина X вв.), Варанго-росский или Росо-скандинавский (вторая половина X – последняя четверть XI вв.) и Варанго-английский или Англо-скандинавский (конец XI – начало XIII вв.).

6. Командный состав, связанный с управлением иноэтничными наемными силами, представлен этериархами и архонтами этерий (руководство императорскими этериями и их подразделениями), этнархами и великими примикириями этников (руководство

центральными тагмами этников и крупными воинскими соединениями, составленными из этнических контингентов). Непосредственное командование отрядами наемников осуществлялось их этническими лидерами, инкорпорировавшимися в имперскую систему посредством получения византийских титулов и должностей.

7. Правовое и социальное положение иностранного наемника в Византии зависело от таких факторов, как знатность его происхождения, вероисповедание, условия соглашения с византийской администрацией, приобретенный на службе статус. Пребывавшие в Византии иностранные воины становились объектом активного воздействия имперской пропаганды, выражавшейся в демонстрации материальных выгод и престижности службы. Впоследствии они превращались в своеобразных агентов имперского влияния у себя на родине.

8. Отношение авторов византийских исторических сочинений XI – первой половины XII вв. к институту иностранного наемничества может быть охарактеризовано как сдержанное или умеренно положительное. Присутствие этнических контингентов в византийской армии в целом рассматривалось ими в качестве данности и целесообразной необходимости.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность исследования, определена степень разработанности темы диссертационной работы, ее хронологические и географические рамки, цели и задачи, научная новизна, методология, теоретическая и практическая значимость, указаны положения, выносимые на защиту, и структура диссертации.

В *первой главе «Источники и историография»*, состоящей из двух разделов, выполнен анализ источниковой базы и историографии темы диссертационного исследования.

В *разделе 1.1. «Источники»* систематизированы письменные, сфрагистические и эпиграфические источники, содержащие сведения об иностранных наемниках в византийской армии в середине IX – конце XI вв. Среди источников византийского происхождения выделяются исторические сочинения («О правлении императоров» Иосифа Генесия, «Хроника Симеона Магистра и Логофета», «Псамафийская хроника», «Хроника Продолжателя Феофана», «История» Льва Диакона, «Хронография» Михаила Пселла, «История» Михаила Атталиата, «Обозрение историй» Иоанна Скилицы, «Исторические записки» Никифора Вриенния, «Алексиада» Анны Комнины, «Сокращение историй»

Иоанна Зонары), военно-политические трактаты («О фемах», «Об управлении империей», «О церемониях» Константина VII Багрянородного, «Тактика» Льва VI Мудрого, «Стратегика» Никифора II Фоки, «О боевом сопровождении», «Об устройстве лагеря», «Советы и рассказы» Кекавмена), военные речи, нормативно-правовые акты (сборники законов, императорские хрисовулы, тактиконы), моливдовулы (печати командующих и членов императорских этерий, этнархов, великих примикириев и экзархов этников, переводчиков, чиновников «ἐπὶ τῶν βαρβάρων», архонтов соплеменников), агиографические сочинения («Житие Фантина Младшего», «Житие Никона Метаноите», «Чудеса Св. Евгения Трапезундского» Иоанна Ксифилина).

Древнескандинавские источники представлены сагами (свод «Круг Земной» Снорри Стурлусона, «Сага об Олаве Трюггвасоне», «Сага об Олаве Святом» (включая «Прядь об Эймунде Хрингссоне»), «Сага о Харальде Суровом», «Сага о Ятварде», «Прядь о тингаманнах» («*Þingamanna þáttur*»)) в составе «Саги о йомсвикингах», «Сага о Храфнкеле Годи Фрейра», «Сага о Халльфреде Трудном Скальде», «Сага о Финнбоги Сильном», «Сага о Ньяле», «Сага о битве на Вересковой Пустоши», «Сага о людях из Лососьей Долины», «Сага о Греттире»), хроникой «Деяния данов» Саксона Грамматика, произведениями скальдической поэзии, сборниками законов («Закон Гулатинга», «Вестгёталаг»), руническими надписями.

Древнерусские источники, используемые в диссертационном исследовании, включают два летописных свода: «Повесть временных лет» и «Новгородскую первую летопись» младшего извода, а также тексты русско-византийских договоров 911, 944 и 971 гг.

Источники западноевропейского происхождения систематизированы в рамках трех групп. Первую составляют хроники, созданные в южноитальянском городе Бари («Барийские анналы», «Хроника Лупа Протоспафария», «Хроника Барийского Анонима»), а также «Хроника» Адемара Шабаннского и части «Хроники монастыря Монтекассино», составленной Львом Марсиканским. Вторую – итало-норманнские исторические сочинения («История норманнов» Амато из Монтекассино, «О деяниях Рожера, графа Калабрии и Сицилии, и герцога Роберта Гвискара, его брата» Гоффредо Малатерры, «Деяния Роберта Гвискара» Вильгельма Апулийского). Третью – источники, содержащие сведения об английских наемниках на византийской службе в последней трети XI в. («Церковная история» Ордерика Виталия, «Всемирная хроника» Ланского Анонима, «Чудеса Св. Августина» Джоселина, описание паломничества кентерберийского монаха Джозефа). Отдельно выделяются сообщения Лиутпранда Кремонского в «Антаподосисе» и «Донесении о посольстве в Константинополь».

Восточные источники представлены сочинениями, во-первых, армянских историков («Всеобщая история» Степаноса Таронаци, «Повествование о бедствиях армянского народа» Аристакеаса Ластивертци, «Хронография» Маттэоса Урхайеци) и, во-вторых, арабских и арабоязычных авторов – поэтические произведения Абу Фираса и аль-Мутанабби, «Продолжение Истории» Яхьи Антиохийского, «Полный свод истории» Ибн аль-Асира, арабские географические трактаты («Книга путей и государств» Ибн Хордадбега, «Книга дорогих ценностей» Ибн Русты, «Наилучшее распределение для познания стран» аль-Макдиси).

В *разделе 1.2. «Историография»* выявлены и подробно проанализированы существующие взгляды на проблему иностранного наемничества в армии Византийской империи середины IX – конца XI вв. Обзор историографии приводится в рамках четырех наиболее важных проблемных блоков: 1) общие работы по истории Византии; 2) исследования по истории военного дела и военно-административной системы; 3) исследования дипломатических, социокультурных и социально-экономических отношений; 4) исследования, посвященные отдельным этническим группам, находившимся на имперской службе.

Представления об институте иностранного наемничества в общих работах по истории Византии последней трети XVIII – первой четверти XX вв. рассмотрены на основании работ Э. Гиббона, Дж. Финли, Г. Ф. Герцберга, А. Рамбо, Н. А. Скабалановича. В историографии XX в. относительно проблемы онаемничивания византийской армии в рассматриваемый нами период выделяется два взаимосвязанных подхода. Первый заключался в рассмотрении этого процесса в рамках перехода от феменной организации к феодальной системе (М. Я. Сюзюмов, Г. А. Острогорский, Р. Дженкинз, Г. Л. Курбатов). Второй подход объяснял отказ от «национальной» армии в пользу иностранных наемных сил как одно из проявлений борьбы между партиями гражданской бюрократии и военной аристократии (М. В. Левченко, П. Лемерль, С. Врионис).

Исследования по истории военного дела и военно-административной системы представлены работами Ч. Омана, Г. Шлюмберже, Дж. Бьюри, Р. Гийана, П. Карлин-Хейтер, Э. Гликадзи-Арвелер, Н. Икономидиса, П. Лемерля, Н. А. Алексеенко, Ж.-К. Шене, В. В. Кучмы, Дж. Хэлдона, М. Григориу-Иоанниду, Х.-И. Кюна, У. Тредголда, Э. МакГира, А. С. Мохова, К. Холмс и Дж. Биркенмайера.

Дипломатические и социокультурные практики Византийской империи в отношениях с этниками изучались Д. Д. Оболенским, Д. А. Миллером, Дж. Шепардом, В. П. Степаненко, А. П. Кажданом, Г. Г. Литавриным, С. Врионисом, Ж. Дагроном, Р. М. Шукуровым, Э. Калделлисом, Н. Дрокуром. Для рассмотрения социально-

экономических особенностей пребывания и службы иностранных наемников в империи в диссертации также использованы результаты специальных исследований в области византийской экономики, выполненные М. Хенди, С. Б. Сорочаном, С. Моррисон и А. Лайу.

В исследованиях, посвященных отдельным этническим группам, находившимся на имперской службе, основное внимание традиционно уделяется положению наиболее заметных иностранных контингентов на византийской службе – отрядам росов, варангов и норманнов. Фундаментальные труды по истории росов и варангов на византийской службе принадлежат русскому византинисту последней трети XIX в. В. Г. Васильевскому и датско-исландскому исследователю конца XIX – первой половины XX вв. С. Блэндалю. Значительное развитие тематика военно-политических, социально-экономических и культурно-религиозных контактов Скандинавии, Руси и Византии получила в советской и современной российской историографии, в частности, в работах Е. А. Рыдзевской, В. Т. Пашуто, Г. Г. Литаврина, Е. А. Мельниковой, А. В. Назаренко, М. В. Бибикова, Т. Н. Джаксон, А. С. Щавелева, А. А. Роменского. Обширный материал древнескандинавских источников по истории взаимоотношений народов Скандинавии, Руси, Византии и сопредельных стран проанализирован украино-американским историком О. И. Прицаком. Отрядам росов и варангов в составе византийской армии IX–XII вв. посвящены работы украинских исследователей О. М. Лугового и А. М. Филипчука. Проблемы истории норманнских и английских контингентов в византийских вооруженных силах исследовались А. А. Васильевым, Дж. Шепардом, К. Сиггаар, Д. Николом, К. Фелл, К. Хэд, Дж. Годфри, Л. Роджерс, Г. Феотокисом, Е. А. Сереном, В. В. Прудниковым.

Тюрко-хазарское направление в изучении истории иностранного наемничества в Византии представлено трудами американских историков Т. Нунана и П. Голдена. Применительно к византийской Таврике, их результаты в некоторой степени дополнены исследованиями В. Е. Науменко и В. В. Майко. Для истории тюркских наемных подразделений в составе византийских вооруженных сил IX–X вв. в рамках диссертации также использованы результаты исследований Х. Кеннеди и М. Гордона, касающиеся пребывания тюркских наемников в армии арабских халифов IX в.

Проблемам взаимоотношений Византийской империи с арабами и турками-сельджуками посвящены работы А. А. Васильева, Э. Хонигмана, С. Вриониса, Р. А. Гусейнзаде, Ш. М. Мустафаева, А. Байхаммера. Контакты империи с тюркскими кочевниками Северного Причерноморья, в первую очередь печенегам, в конце IX – XII вв. и особенности восприятия последних византийцами исследовались В. Г. Васильевским, Э. Маламю, П. Штрессле, В. Спинеем, А. Маджару, С. А. Козловым. Своей актуальности

не утратили и классические работы Д. Моравчика. Взаимодействие Византии с народами Закавказья, в первую очередь армянами, в IX–XI вв. детально изучалось П. Харанисом, А. П. Кажданом, Р. М. Бартияном, К. Н. Юзбашьяном, В. П. Степаненко, В. А. Арутюновой-Фиданян.

Контакты Византийской империи с ее северными соседями (болгарами, росами, венграми, печенегам, хазарами, сербами и хорватами) в X в. рассмотрены в монографии Я. Моисиду. Политическая ситуация на севере Балканского полуострова в X–XII вв. реконструирована П. Стефенсоном. Наконец, при рассмотрении присутствия на византийской службе наемных отрядов из Венеции и Амальфи в диссертации использованы наблюдения Д. Никола и М. Балара.

Во *второй главе «Терминология»* по данным источников анализируются четыре основных термина, которыми во второй половине IX – первой половине XII вв. византийцы обозначали иностранных солдат на имперской службе: «иностранцы» (οἱ ἑθνικοί), «чужестранцы» (οἱ ξένοι, οἱ ξενικοί), «союзники» (οἱ σύμμαχοι) и «наемники» (οἱ μισθοφόροι). Исходя из проведенного анализа, делается заключение, что официальным обозначением иностранных наемных контингентов в византийском государстве второй половины IX – XI вв. являлся термин «этнические» (οἱ ἑθνικοί) и его производные. Неофициально рассматриваемые группы воинов обозначались посредством терминов, отражавших их *неромейскость* (иностранцы, чужестранцы, иноплеменники) и статус (союзники, наемники), а также их производных: войско или силы иностранцев / чужестранцев / союзников / наемников. Византийские авторы не придерживались модели четкого разграничения союзных и наемных отрядов, используя термины «οἱ σύμμαχοι» и «οἱ μισθοφόροι» в качестве эквивалентных.

Третья глава «Иностранные наемные контингенты в византийских вооруженных силах» состоит из пяти разделов, в которых рассматриваются причины и предпосылки привлечения Византийской империей в свою армию отрядов иностранных наемников, пути их вербовки и принципы комплектования иноземных подразделений, особенности их состава, структуры, статуса, функционирования и развития в рядах императорской гвардии, полевых войск, гарнизонов.

В *разделе 3.1. «Причины и предпосылки привлечения на службу иностранных наемников»* анализируются военно-политические и экономические условия, в которых Византийская империя пребывала в период второй половины VII – конца XI вв., приведшие к росту численности и значения контингентов иностранных наемников.

Период IX – первой половины X вв. характеризуется одновременно стабилизацией имперской военной системы и началом кризиса феодальной организации, проявившемся в

ослаблении и упадке боеспособности провинциальных ополчений. Вместе с тем в правление императора Василия I (867–886) внешняя политика империи становится все более агрессивной и экспансионистской, что требует наличия профессиональных, боеспособных и мобильных войск. Начиная с правления его преемника, императора Льва VI (886–912), заметна общая тенденция привлечения в византийскую армию и экспедиционные силы иностранных контингентов.

В период 963–1025 гг. происходит масштабная реорганизация византийских вооруженных сил, связанная с деятельностью трех так называемых «солдатских» императоров – Никифора II Фоки (963–969), Иоанна I Цимисхия (969–976) и Василия II (976–1025). Активная экспансионистская политика обеспечивалась армией агрессивного типа, включавшей значительное число подразделений иностранных наемников. Экономическое восстановление и подъем IX – первой четверти XI вв. отчасти стимулировали, а отчасти стимулировались военно-политическими успехами этого времени. Обеспечение системной безопасности византийских границ и приобретение новых территорий закономерно вели к стабилизации экономики и торговых связей, а следовательно, к росту доходов и финансовых возможностей государства.

Ряд успешных действий византийских войск в Сирии и Италии в 1030-х – 1040-х гг. следует рассматривать в качестве завершающих период имперской экспансии. Уже в 1040-х – 1060-х гг. явно проявляется кризис вооруженных сил, что совпадает с началом давления на Византию трех мощных соперников – печенегов на севере, норманнов на западе и сельджуков на востоке. Приблизительно с 1040-х гг. начинают проступать и экономические проблемы, выразившиеся в обесценивании золотой монеты, дефиците бюджета и разорении областей в результате печенежских и сельджукских набегов. Фискальная политика государства, связанная с ростом налогообложения и превращением стратий в почти исключительно налоговые держания, в течение 1030-х – 1060-х гг. фактически привела к исчезновению иррегулярных фемных войск и окончательной их замене подразделениями наемников. Фактически уже к середине 1050-х гг. византийская армия как таковая утратила свою боеспособность. Византия была вынуждена полностью перейти к оборонительной стратегии и усилить вербовку иностранных отрядов. Как на востоке, так и на западе империи в 1050-х – 1080-х гг. оборона в значительной степени опиралась на размещенные в приграничных регионах, городах и крепостях, имевших стратегическое значение, контингенты наемников.

Катастрофическое поражение 1071 г. при Манцикерте положило начало распаду византийских вооруженных сил в период 1071–1081 гг. Потеря Византией своих малоазийских владений закономерно вызвала проблему острой нехватки людских ресурсов

и финансовых поступлений. Значительная доля военно-политических усилий императора Алексея I Комнина (1081–1118) в 1080-х – середине 1090-х гг. была направлена на поиск и найм иностранных войск, необходимых для выживания империи. В последующие годы император опирался на сочетание сил наемников и личных дружин представителей клана Комнинов.

Привлечение на службу воинов-иностранцев и формирование из них специальных подразделений, особенно же напрямую подчинявшихся императору и находившихся при его особе в качестве стражей и телохранителей, было вызвано также стремлением к обеспечению личной безопасности, усилению контроля и возможности использовать их во внутривизантийской борьбе. Византийские власти активно использовали отряды иноземцев при подавлении сепаратистских выступлений на имперской периферии. Кроме того, подразделения дворцовой стражи, формировавшиеся из иностранцев, играли важную ритуально-церемониальную и политико-дипломатическую роль. Присутствие этнически разнородных отрядов демонстрировало масштабы геополитической мощи и имперского влияния, подчеркивало космократический характер власти византийского императора. Самих иностранцев к отправлению в Византию и поступлению там на службу побуждали стремление к обогащению, приобретению престижа и полезных контактов, получению титулов и должностей, признания и поддержки со стороны Константинополя, а также бегство с родины из-за долгов, совершения преступления, внутривизантийского конфликта или внешнего давления.

В разделе 3.2. *«Пути вербовки и принципы комплектования»* выделяются основные принципы наемного способа комплектования вооруженных сил Византийской империи IX–XI вв.: 1) самостоятельный приход на службу отдельных лиц, вольных компаний или более крупных групп по уже существующему договору либо с заключением отдельного, специального соглашения с византийским правительством; 2) подготовка и отправка воинского контингента дружественным или союзным империи правительством, как правило, по договору, регламентирующему условия и порядок найма, статус и положение воинов; 3) отправка имперского агента, который ведет переговоры и либо получает, либо самостоятельно вербует воинские силы на месте; 4) вербовка пленных и прием перебежчиков; 5) переход службы по наследству.

Наемные тагмы формировались по этническому, этногеографическому и языковому принципу в зависимости от численности вступавшего на службу контингента. Фактически служилые этники образовывали отдельные армейские землячества – тагмы и этерии того или иного этноса под руководством собственных лидеров и архонтов-ромеев. Тагмы иностранцев могли действовать как самостоятельно, так и в составе особых воинских

соединений, полевых армий и экспедиционных корпусов. Они представляли определенный род войск и специализировались на различных тактиках ведения боевых действий. Ситуация, когда в состав византийских полевых армий на постоянной основе входит несколько этнических контингентов, к середине X в. стала нормой. Стандартная численность отдельного наемного отряда на имперской службе в рассматриваемый в диссертации период составляла около 300–600 человек.

Раздел 3.3. «Гвардейские части» посвящен рассмотрению элитных воинских подразделений, комплектовавшихся солдатами-иностранцами. Иноэтничные подразделения элитных императорских войск играли весьма значимую роль во внутренней и внешней политике империи середины IX – XI вв., выполняя функции церемониальной стражи, императорской охраны и ударной силы византийских армий. Они использовались как средство повышения имперского престижа, обеспечения порядка и стабильности, удержания власти правителем или ее захвата претендентом на императорский престол, осуществления карательно репрессивных акций. Доминирование той или иной этнической группы было напрямую связано с уровнем и характером взаимоотношений империи со странами-донорами, внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами. Проявление подобными частями лояльности или, наоборот, неповиновения соответственно вело к ответной реакции со стороны византийского правительства и изменению статуса этих контингентов. Выделяется три периода, связанных с доминированием в гвардейских частях, комплектовавшихся из иностранцев, представителей тех или иных этнических групп: Хазаро-фарганский или Тюркский (середина IX – середина X вв.), Варанго-росский или Росо-скандинавский (вторая половина X – последняя четверть XI вв.) и Варанго-английский или Англо-скандинавский (конец XI – начало XIII вв.).

В **разделе 3.4. «Полевые войска»** представлены данные о византийских военных кампаниях и сражениях середины IX – конца XI вв., для которых фиксируется участие контингентов иноэтничных наемников, либо служивших в имперской армии на регулярной основе, либо привлекавшихся для участия в конкретной экспедиции. Там, где это возможно, указывается информация о командующих, этническом составе и численности подразделений, ходе боевых действий и пр.

В **разделе 3.5. «Гарнизонная служба»** рассматривается выполнение этническими частями функций обороны отдельной крепости, города или территории в целом, расквартирование воинского формирования в той или иной области для постоянного проживания, зимовки или решения каких-либо оперативных задач. Этники могли размещаться в столице, ближайших к ней регионах, пограничных фемах, а также на вновь завоеванных землях, что было особенно актуально в период второй половины X – первой

трети XI вв., когда агрессивное расширение византийских границ требовало наличия там регулярных воинских контингентов. В середине – второй половине XI в. этот процесс приобрел обратный характер: имперское правительство помещало значительные наемные контингенты в приграничных областях уже для обеспечения обороны от иностранных вторжений. Вместе с тем размещение в регионах наемных сил, особенно крупных этнических контингентов, в кризисный период середины – второй половины XI в. порождало проблему их участия в дезинтеграционных процессах, что выражалось в поддержке ими местных властей или прямом сепаратизме, вплоть до создания собственных политий, которые либо подчинялись Константинополю лишь номинально, либо были полностью от него независимы.

В *четвертой главе «Командный состав и специальные ведомства»*, включающей пять разделов, реконструируется общая система управления отрядами иностранных наемников, анализируются титулы и должности представителей командного состава этнических подразделений, *cursus honorum* этнических лидеров.

В *разделе 4.1. «Этериархи и архонты этерии»* приведены данные о командующих иностранных частей императорских этерий, а также типологически близких подразделений. Делается вывод о том, что распространенное в историографии определение должности аколужа как системного командующего каких-либо подразделений корпуса варангов для X–XI вв. представляется крайне сомнительным.

В *разделе 4.2. «Этнархи и великие примикирии этников»* анализируются такие должности, как этнарх, великий примикирий этников, экзарх этников. Предполагается, что должность этнарха была создана в начале 970-х гг. в рамках военных преобразований императора Иоанна I Цимисхия. Этнархи руководили тагмами иностранных наемников, которые не вошли в состав дворцовой гвардии, но были размещены в Константинополе и его окрестностях. Приблизительно с середины XI в. эту должность стали получать военачальники, в руках которых концентрировались крупные этнические силы – от нескольких тагм до полноценных полевых армий. В конце 1070-х гг. была создана более высокая должность великого примикирия этников, что было связано как с ростом численности и значения контингентов иностранных наемников, так и со стремлением центрального правительства к консолидации контроля над ними.

Раздел 4.3. «Переводчики» посвящен персонам византийских переводчиков, исполнявших обязанности по коммуникации и управлению в отношении этников. Они исполняли функции, связанные с организацией, дипломатией, ведением боевых действий, разведкой, шпионажем и пр. В качестве официальных переводчиков использовались как сами иностранные наемники, часть из которых владела греческим языком к моменту

прибытия в империю или выучила его на месте, потомки от смешанных браков, т. н. «полуварвары» (οἱ μιζοβάρβαροι), жители и знать пограничных регионов, так и сами ромеи. С последней четверти XI в. фиксируется практика наделения переводчиков из числа этников высокими имперскими титулами.

В разделе 4.4. «Чиновники *“ἐπὶ τῶν βαρβάρων”*» по данным сфрагистических источников подробно рассмотрена группа функционеров «οἱ ἐπὶ τῶν βαρβάρων», а также иконографические особенности их печатей. Приводятся основные версии, существующие в историографии относительно функций должностных лиц, носивших этот чин: 1) главы скринии варваров, входившей в состав ведомства логофета дрома (А. Сорлен-Дориньи, Г. Шлюмберже, Дж. Бьюри, Р. Гийан, Н. П. Лихачев, В. Лоран, Дж. Хэлдон, В. С. Шандровская, В. Зайбт и А.-К. Вассилиу, Е. В. Степанова, Н. А. Алексеенко); 2) предводители подразделений этников (Г. Шлюмберже, Б. А. Панченко, Н. Икономидис, А. М. Филипчук) либо лица, отвечавшие за интендантство, т. е. финансирование и обеспечение иностранных наемных отрядов (А. Мордтман); 3) держатели государственного аннуитета, вложившие деньги в «варварские» этерии (Н. Икономидис). Наиболее реалистичной и обоснованной представляется версия отнесения данной группы функционеров к скринии варваров, занимавшейся делами, связанными с пребыванием в империи иностранцев, в первую очередь послов.

Раздел 4.5. «Архонты соплеменников» содержит данные просопографического анализа группы из 45 этнических предводителей (архонтов соплеменников), руководивших различными контингентами этников на византийской службе в период середины IX – конца XI вв. – хазар, армян, арабов, скандинавов, англичан, франков, немцев, узов, печенегов и турок. Этнические лидеры опирались на собственный авторитет внутри объединений соплеменников, оказывали существенное влияние на ход военных действий и политическую ситуацию и могли получать имперские титулы и должности разного уровня, в зависимости от статуса, происхождения, достижений, личных связей, симпатий со стороны правительства. Византийцами они именовались архонтами, экзархонтами, экзархами, архигами и игемонами.

Пятая глава «Социально-правовое положение иностранного наемника» включает три раздела, в которых исследуются вопросы, связанные с особенностями пребывания иностранных наемников в Византийской империи – правовой статус, социальное положение и привилегии, продолжительность, формы и способы оплаты службы, организация быта, приемы и методы пропагандистского воздействия.

Раздел 5.1. «Правовой статус» посвящен изучению юридического положения иностранного наемника, т. е. обязанностей, прав и свобод данной категории солдат.

Правовой статус иностранного наемника на византийской службе включал: гарантии защиты его прав и свобод, право собственности, право наследования (имущества и службы), право на вступление в брак, обязанности и ответственность военнотружущаго, уголовную ответственность. На юридическое положение влияли его социальный статус, условия соглашения о службе, принятие ромейского гражданства и христианского вероисповедания. В ряде случаев этник одновременно оказывался под действием и ромейского, и этнического законодательства. Конфликты и проблемы с участием наемников решались либо ими самостоятельно внутри собственной среды посредством своих архонтов, либо специальными византийскими должностными лицами, либо, реже, самим императором.

В *разделе 5.2. «Продолжительность службы, жалование, привилегии и организация быта»* устанавливается, что служба этников по сроку исполнения воинских обязанностей может быть разделена на две категории – временная и постоянная. Временной период службы, равно как и возможность такую покинуть, согласовывались в рамках договора о найме. Выделяется пять основных форм оплаты и обеспечения этников: 1) рога – регулярные (раз в месяц, раз в год или раз в несколько лет) выплаты деньгами и одеждой в пропорциональной зависимости от занимаемой должности и титула; 2) ситиресий, или опсоний – ежемесячное и выдаваемое также перед началом кампании натуральное (продовольствие, фураж) и вещевое (одежда, снаряжение, оружие) довольствие, а также денежные выплаты; 3) митатон – государственная повинность по приему на постой и обеспечению солдат и командиров византийской армии; 4) награды за особые свершения, раздачи и подарки по особым случаям (в честь праздника, триумфа, восшествия на престол нового императора и пр.); 5) участие в разделе военной добычи.

Организация проживания иностранных контингентов заключалась в их постоянном размещении в провинции либо временной расквартировке на зиму в хозяйствах, несущих обязанности митатона. В иных случаях этнические лидеры со своими людьми обосновывались в предоставленных императором поместьях и крепостях. Столичные и гвардейские части имели собственные казармы в Константинополе и внутри императорских дворцовых комплексов.

В *разделе 5.3. «Имперская пропаганда»* анализируются специальные методы пропагандистского воздействия, использовавшиеся византийским правительством и армейским командованием при взаимодействии с этническими наемниками. Таковые базировались на демонстрации военного, политического и экономического потенциала Византии, призванной стимулировать интерес иностранцев к военной службе в империи, и

на утверждении культурно-религиозного и политического влияния посредством распространения христианства византийского образца.

В *шестой главе «Образ иностранца-наемника в сочинениях византийских авторов»* реконструированы основные представления византийцев, представителей различных групп гражданских и военных элит, об иностранных наемниках, выявлены образы этнических солдат и их лидеров, сложившиеся в византийской исторической литературе XI – первой половины XII вв. Ни один из рассмотренных византийских авторов не выступал принципиальным противником института иностранного наемничества, рассматривая это явление в качестве данности, естественной и целесообразной. Иностранные наемники воспринимались не как *чужие*, но как *свои чужие*, находившиеся, можно сказать, в полуварварском состоянии, на пути к полной ромеизации и, соответственно, инкорпорации в социальную структуру империи. При конструировании образов иностранных отрядов, солдат и предводителей византийскими авторами использовались общие литературные тропы и топосы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В середине IX – конце XI вв. в Византии складывается и функционирует институт иностранного наемничества, основанный на особых военно-административных, политико-дипломатических, социально-экономических и культурно-религиозных практиках взаимодействия империи с иностранными воинами, их лидерами и правительствами стран-доноров.

Привлечение иноземцев в византийские вооруженные силы, их участие в политических процессах и боевых действиях фиксируется широким кругом источников. Несмотря на тенденциозность и фрагментарность многих сведений, их комплексный анализ дает возможность составить целостное представление о причинах и предпосылках образования иностранного наемного корпуса в рассматриваемый период, его месте и роли в империи и ее вооруженных силах, этническом и численном составе, организации и командовании.

Несмотря на то, что военно-политическая история и проблемы военно-административной организации Византийской империи традиционно привлекают широкое внимание исследователей, следует констатировать отсутствие в историографии специальной работы, посвященной иностранному наемничеству в целом. Отдельные исследования акцентируют внимание на конкретных этнических группах, находившихся на имперской службе, что, на наш взгляд, не позволяет рассмотреть иностранное наемничество и корпус иностранных наемников в качестве целостной системы и института

в их функционировании и развитии. В целом, в историографии относительно появления и роли иноземных солдат в византийской армии IX–XI вв. сложилось четыре основных подхода: 1) результат общего упадка византийского государства и цивилизации; 2) результат внутриимперской борьбы за власть между партиями гражданской бюрократии и военной аристократии; 3) результат переходного этапа процесса феодализации; 4) результат трансформации византийских вооруженных сил в условиях изменяющихся внутри- и внешнеполитических реалий. Проведенный в диссертации анализ позволяет утверждать, что наиболее объективным и обоснованным в настоящее время является последний подход, в рамках которого институт иностранного наемничества может быть рассмотрен целостно и системно.

Под иностранными наемниками нами понимаются контингенты или отдельные лица, поступавшие на имперскую службу либо от собственного имени, либо направлявшиеся своими правительствами. Анализ данных источников относительно византийской терминологии, применявшейся для их обозначения во второй половине IX – первой половине XII вв., позволяет заключить, что в качестве официального использовался термин «этники» и его производные. На неофициальном уровне применялись термины, отражавшие этнополитическую чуждость (иностранцы, чужестранцы, иноплеменники) и положение в отношении ромейского государства (союзники, наемники). Судя по всему, термины «союзники» и «наемники» использовались византийскими авторами этого периода в качестве эквивалентных и сами по себе не отражали разницы в статусе воинских групп.

Среди причин и предпосылок, обусловивших активное использование Византией контингентов иностранных наемников, а также рост численности и значения последних на протяжении середины IX – конца XI вв. следует выделить: 1) агрессивную внешнюю политику империи в середине IX – первой половине XI вв., сопровождавшуюся экономическим подъемом и реорганизацией византийских вооруженных сил под экспансионистскую стратегию; 2) переход к оборонительной стратегии с середины XI в., вызванный политическим, экономическим и военным кризисами, приведшими к потере боеспособности армии и усилению опоры на иностранный наемный элемент, что особенно ярко проявилось в последней трети XI в.; 3) стремление византийских императоров к использованию лояльных лично им неромейских подразделений для сохранения и укрепления собственной власти и государственной стабильности; 4) ритуально-церемониальные и политико-дипломатические практики, требовавшие присутствия иностранных воинов при императорской особе, что демонстрировало широту власти ромейского правителя, ее космократический характер. Иностранцев побуждали к

отправлению и службе в Византии стремление к материальному обогащению и престижу, изгнание или бегство с родины из-за долгов, совершения преступления, внутривизантийского конфликта или военного поражения. Кроме того, страны, поставлявшие империи наемников, могли рассчитывать на установление выгодных политических и экономических связей с Константинополем.

Наемники вступали на службу либо по уже существующему соглашению между империей и их политиями, либо заключая индивидуальный договор с византийским правительством. Переговоры и вербовка осуществлялась также специальными императорскими агентами, ромеями или этниками, получавшими воинский контингент, обещание его отправки или разрешение на его формирование на месте. Весьма распространены были также практики вербовки пленных и приема перебежчиков. Внутри византийских вооруженных сил иноземцы образовывали собственные моноэтнические части разного статуса и размеров – от нескольких десятков и сотен человек до крупных корпусов в несколько тысяч солдат.

С середины IX в. из этников стали организовываться и комплектоваться гвардейские подразделения – императорские этерии и элитные столичные тагмы. Положение и этнический состав данных соединений могли меняться в зависимости от политической ситуации – изменения уровня связей империи со страной-донором, смены императора, поведения различных групп наемников в его отношении. Можно выделить три основных периода, связанных с доминированием в гвардейских частях представителей тех или иных этнических общностей: Хазаро-фарганский или Тюркский (середина IX – середина X вв.), Варанго-росский или Росо-скандинавский (вторая половина X – последняя четверть XI вв.) и Варанго-английский или Англо-скандинавский (конец XI – начало XIII вв.). Помимо них среди элитных частей на разных этапах присутствовали также армянские, арабские, венгерские, болгарские, норманнские, немецкие, узо-печенежские и турецкие наемные отряды. Собственные этерии из иностранцев формировали также византийские военачальники и мятежные претенденты на верховную власть.

Византия использовала этнические тагмы в качестве составных частей полевых армий и гарнизонов на всех стратегических направлениях: Западном (Балканы и Италия), Южном (острова Восточного Средиземноморья), Восточном (Сирия, Месопотамия и Закавказье) и Северном (Крымский и Таманский полуострова). Если во второй половине IX – первой половине X вв. они отыгрывали в основном вспомогательную роль, то с середины X в. такие отряды становятся неотъемлемой частью имперских войск, их ударными и специализированными силами. В период коллапса византийской армии в 1070-е гг. именно контингенты наемников оставались одним из наиболее боеспособных ее элементов, а

апогей их использования приходится на последнюю треть XI в. Приблизительно с середины XI в. в ходе общеимперского кризиса начала проявляться тенденция к восстаниям наемных сил в регионах их дислокации, сопровождавшаяся созданием ими собственных этнических политий и усугублявшаяся внутривизантийскими конфликтами.

В рассматриваемый период происходит формирование и развитие системы командных должностей, связанных с управлением наемниками. К таковым относятся должности этериархов и архонтов этерий, осуществлявших руководство императорскими этериями и отдельными частями в их составе, а также этнархов и великих примикириев этников, носители которых концентрировали в своих руках власть над центральными тагмами этников и крупными воинскими соединениями, составленными из этнических контингентов. Установлено, что в качестве командиров отдельных наемных групп выступали их собственные естественные лидеры, именовавшиеся архонтами, экзархонтами, экзархами, архигами и игемонами. Эти этнические предводители оказывали серьезное влияние как на ход боевых действий, так и на политическую ситуацию в империи. В зависимости от своего статуса, происхождения, личных связей и достижений на службе они могли добиться весьма высокого положения, успешно инкорпорируясь в византийское общество. Проблема языкового барьера решалась посредством института переводчиков, которые присутствовали в каждой этнической тагме и закреплялись за тем или иным имперским ведомством или должностным лицом. Часто в подобной роли выступали сами иностранцы, владевшие греческим языком. Помимо своей основной функции, переводчики также могли выступать в качестве переговорщиков и распорядителей, порой удостоиваясь весьма высоких титулов. Кроме того, существовало специальное ведомство варваров во главе с чиновниками «οἱ ἐπὶ τῶν βαρβάρων», отвечавшее за все, что было связано с пребыванием иностранцев в империи.

Социально-правовое положение иностранного наемника напрямую зависело от его происхождения, условий поступления на службу, ее характера и приобретенного в дальнейшем статуса. Конфликты и проблемные ситуации с участием этников разрешались либо ими самостоятельно внутри своих групп, либо их командованием в лице ромейских и этнических архонтов, либо специальным имперским чиновником или даже самим императором. Оплата, материальное поощрение и обеспечение наемников осуществлялись в форме роги (выплаты деньгами и одеждой), ситиресия (выдачи денег, продовольствия, одежды, оружия и снаряжения), митатона (прием населением солдат на постой и обеспечение), наград за подвиги и подарков по особому случаю, участия в разделе трофеев. Находясь в Византии, иностранцы становились объектом активного воздействия имперской пропаганды, основанной на принципах демонстрации прибыльности и престижности

службы, военно-политического и культурно-религиозного превосходства, распространения христианства. Впоследствии этник превращался в проводника византийских интересов среди своих соотечественников.

Отношение, выражаемое авторами византийских исторических сочинений XI – первой половины XII вв. к иностранному наемничеству, можно в целом охарактеризовать как сдержанное или умеренно положительное. Этнические контингенты, как правило, воспринимались в качестве необходимости, соответствующей военно-политическим потребностям государства и условиям времени. Образы этнических солдат и предводителей, подчас противоречивые, в основном благоприятны, хотя и далеко не всегда в полной мере соответствуют византийским представлениям об идеальном наемнике.

Подводя общие итоги исследования, еще раз подчеркнем, что Византия активно использовала военный потенциал этносов, входивших в зону ее влияния и контактов. Представители тех или иных народов, попадавших в поле зрения Константинополя и последовательно вступавших с ним во взаимоотношения, спустя небольшой промежуток времени включались в состав византийских вооруженных сил. Для военных нужд привлекались даже группы выходцев из этносов, считавшихся традиционными противниками ромеев или находившихся в состоянии войны с империей.

В целом, можно уверенно говорить о том, что использование этников в составе византийских вооруженных сил не было ни случайным, ни ситуативным. Эта политика являлась хорошо продуманной и устоявшейся частью имперской военно-политической доктрины.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня, утвержденного ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Карашайски К. М. Институты военного наемничества и военного союзничества в армии Византийской империи середины IX – начала XII века: к историографии вопроса // Ученые Записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2022. – Т. 8(74). – № 4. – С. 63–85.

2. Карашайски К. М. Между росами и варангами: этерия пехотинцев в гвардии византийских императоров в последней трети X века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28. – №6. – С. 303–309.

3. Карашайски К. М. Этники и ксении, наемники и союзники: к проблеме византийской терминологии в отношении иностранных наемников в середине IX–XI вв. // *Via in tempore. История. Политология.* – 2024. – №51(2). – С. 344–353.

4. Карашайски К. М. Эйлив Торгильссон и венды-наемники в византийской армии во второй половине 1020-х гг. // *Античная древность и средние века.* – 2024. – Т. 52. – С. 196–206.

В иных изданиях:

5. Карашайски К. М. «Этерия скифов из Таврики»: к историографии вопроса // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VI Международной научной конференции (Севастополь, 3–7 октября 2022 г.) / Отв. ред. В. В. Лебединский; ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. А. Пронина. – М.: ИВ РАН, 2022. – С. 221–224.

6. Карашайски К. М. Образ иноземца-наемника в сочинении Кекавмена // Византийский «круг земель». *Orbis terrarum Byzantinus...* тез. докл. XXIII-й Всероссийской научной сессии византинистов РФ (Судак, 24–30 октября 2022 г.) / Отв. ред. С. П. Карпов, ред. кол. М. В. Грацианский, В. В. Майко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 75–78.

7. Карашайски К. М. Обращение императора Константина VII к восточным стратигам: имперская пропаганда в отношении иноземных наемников // *Scholia studiorum IV: пространство исторического нарратива: тезисы докладов Всероссийской научной конференции молодых антиковедов и медиевистов (Екатеринбург, 7–8 апреля 2023 г.)* / Под ред. Н. Э. Жигаловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – С. 27–29.

8. Карашайски К. М. Отряд Сфенга, «брата Владимира», в составе экспедиции Варды Монга 1016 г. в Хазарию: наемники или союзники Византийской империи? // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 5–9 июня 2023 г.)*. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – С. 149–154.

9. Карашайски К. М. «Он прибыл в Константинополь, чтобы сделаться наемником»: к проблеме идентификации Хрисохира, «родича» князя Владимира // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VII Международной научной конференции (Севастополь, 29 мая–5 июня 2023 г.) / Отв. ред. В. В. Лебединский; ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. А. Пронина. – М.: ИВ РАН, 2023. – Т. 1. – С. 174–178.

10. Карашайски К. М. Тюрки в гвардии византийских императоров в середине IX – первой половине X в. // *TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья*

и в Новое время (Симферополь, 10–12 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Э. И. Сейдалиев. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – С. 112–118.

11. Карашайски К. М. Иноземные наемники в гвардии византийских императоров в середине IX – X веке // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: сборник научных трудов / Редкол.: Д. О. Никулин (отв. ред.), С. В. Шарапов (отв. секр.) и др.; Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск: ИИ СО РАН, ИПЦ НГУ, 2023. – С. 23–33.

12. Карашайски К. М. Образ иноземца-наемника в сочинении Михаила Пселла // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XLIII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (7–9 ноября 2023 г.): сборник / Под ред. А. Ю. Прокопьева. – СПб.: Изд-во Скифия-принт, 2024. – С. 45–54.

13. Карашайски К. М. «Быть мне главою над иноплеменниками»: должность этнарха в Византийской империи последней трети X – начала XII в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XVI Международный Византийский Семинар (Севастополь, 24–28 мая 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. – С. 131–136.

14. Карашайски К. М. Зачем пехотинцу сено? Верховые росы на службе византийских императоров в последней трети X в. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VIII Международной научной конференции (Севастополь, 3–8 июня 2024 г.) / Отв. ред. Ю. А. Пронина; ред.-сост. Н. В. Гинькут. – М.: ИВ РАН, 2024. – Т. 1. – С. 177–179.

15. Карашайски К. М. «Ибо между ними был переводчик»: византийские переводчики X–XIII вв. по данным сфрагистики // Ad fontes – Ἐπὶ τὰς πηγάς: Исторические источники и их исследователи: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Симферополь, 18 декабря 2024 г.) / Под ред. В. Е. Науменко. – Симферополь: «Антиква», 2024. – С. 80–85.

16. Карашайски К. М. «Вести жизнь трезвую и не предаваться пьянству»: употребление вина иностранными наемниками на византийской службе и его последствия (вторая половина XI в.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Сборник научных трудов Международного Византийского Семинара. Вып. XVII / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2025. – С. 153–158.

17. Карашайски К. М. Английские наемники и византийская власть на Боспоре в конце XI – начале XII в. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и

политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока:
Материалы IX Международной научной конференции (Севастополь, 2–7 июня 2025 г.) /
Отв. ред. Ю. А. Пронина; ред.-сост. Н. В. Гинькут. – М.: ИВ РАН, 2025. – Т. 1. – С. 193–198.